

УДК 141.155+130.2327

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.4.098

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О ПРИМИРЕНИИ

Е.Г. Токарчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Раскрывается взаимосвязь между конфликтом, примирением и миром. Выявляются аспекты этой связи через взаимодействие с восстановительным правосудием, содействием миротворческих сил и диалогом между противниками в контексте создания прочного мира.

Ключевые слова: примирение, конфликт, война, справедливый мир, восстановительное правосудие.

Как объяснить взаимосвязь между конфликтом, примирением и миром? Проанализируем с помощью дискурсивного подхода, как изменилось представление о войне с точки зрения мира, конфликта и примирения.

Под дискурсом понимается открытое обсуждение проблемы, дискурсивный анализ, проблематизирующий само понятие «примирение».

Примирение определяется как действия субъектов, направленные на выявление консенсуса (согласия) и компромисса (взаимных уступок) для достижения приемлемых условий взаимодействия, где субъектами выступают люди, сообщества, конфессии, государства [9, с. 16].

Надо отметить, что примирение фундировано феноменом конфликта. Конфликт является не только базовым сущностным для примирения, но и предпосылкой, соответственно, примирение – это следствие процесса конфликта.

Конфликт происходит при столкновении противоположно направленных, порой абсолютно различных позиций в сознании человека, в межличностных или межгрупповых отношениях, в результате которых происходят острые негативные переживания [1]. Он имеет свою социальную, психологическую, человеческую, антропологическую сторону. В странах, подверженных конфликтам, где присутствует вооруженная агрессия или столкновения между силами государства и группировками, изменилось восприятие, т. к. изменилась природа войн. Гораздо чаще разгораются гражданские войны между оппозиционными группами или происходят столкновения между протестующими и государством, чем войны между государствами. Конфликты внутри одной страны сейчас составляют большинство всех вооруженных конфликтов. Изучение движущих сил войн, перспективы восстановления государств показывают, что со времен холодной войны приблизительно половина конфликтов была урегулирована путем переговоров и распределением власти.

Так, во время Карибского кризиса, ставшего результатом противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, имевших значительное стратегическое превосходство в ядерных силах, судьба человечества зависела от того, найдут ли компромисс две великие державы. После переброски советских ракет на Кубу Вашингтон рассматривал разные варианты ответа, в том числе масштабную интервенцию на Кубу и уничтожение советских военных, которые находились на острове. СССР в этом случае ответил бы вероятным и болезненным для США наступлением советской армии на американские базы в ФРГ. В результате этого могла начаться Третья мировая война. Однако путем достижения компромисса две сверхдержавы смогли остановиться на пороге ядерной войны. СССР согласился вывести свои системы вооружения с Кубы и остановил поставки ей таких систем вооружения. США отменили блокадные мероприятия и дали гарантии ненападения на Кубу, а также вывели ракеты из Турции, которые были нацелены на Советский Союз. Это создало фундамент для будущих переговоров и миролюбивых политических решений на много лет вперед. Соглашение сработало: обе сверхдержавы сдержали слово, и это стало основой послекарибского мира.

Но известны неразрешимые ситуации и поражения. Например, создание в Украине на протяжении длительного времени образа врага в отношении русского народа привело к новому мышлению и разобщению. В результате этого выросло новое поколение русофобов, не признающих и не принимающих символ братского славянского народа. Давление на русскоязычное население привело к масштабному длительному конфликту сначала внутри Украины, впоследствии переросшему в военный между государствами Россия и Украина в качестве способа защиты Россией своего народа и государства от посягательства военного блока НАТО на наши границы, как суверенные, так и личные.

Имеет смысл обратиться к теории о войне и стратегии древних китайских ученых воинов. Так, в книге «Хань Фэй-цзы» в суждениях о военной концепции ученый муж советует государю уметь быть в состоянии навести порядок в государстве, и когда государству угрожает опасность, необходимо призывать ко двору воинов. «В управлении народом надобно пресекать распутство в зародыше, а в использовании войск надо сделать так, чтобы военное дело вошло в сердца людей. У того, кто первым научится управлять народом, государство будет сильным. А тот, кто первым подготавливается к войне, победит» (цит. по: [4]).

Выдающийся прусский писатель, полководец и военный теоретик Карл фон Клаузевиц все явления военной действительности рассматривал под углом основного диалектического закона единства и взаимного проникновения противоположностей [3].

Мы наблюдаем новые войны, где нельзя провести границу между войной, организованной преступностью и крупномасштабным нарушением прав человека. В этих войнах условия, стимулирующие рост насилия, а

именно страх и ненависть, криминализованная экономика, получающая доходы от насильственных методов контролирования активов, слабое неправовое государство, военизированные группы становятся более заметны во время или после периода насилия. Вне всякого сомнения, территория ведения войны перенеслась с полей сражений в места обитания мирных жителей. В результате таких действий растут жертвы среди гражданского населения, происходит принудительное изгнание граждан.

В международном праве для восстановления нарушенных прав и отношений используется восстановительное правосудие на основании Венской декларации о преступности и правосудии «Ответы на вызовы XXI века» от 15.04.2000 г. (принята Десятым Конгрессом ООН), закрепившей, что основной целью восстановительного правосудия является возмещение причиненного ущерба и восстановление первоначальных условий, в которых находились потерпевший и правонарушитель [2].

Восстановительное правосудие в государстве выступает альтернативой уголовному правосудию и его карательной составляющей. Проявляется оно в том, что государства требуют возвращения земель, захваченных в результате акта агрессии, или требуют от побежденной стороны репараций за потери, понесенные в результате «справедливой войны». Граждане также могут взыскивать компенсацию за вред, нанесенный им чиновниками или гражданами другой страны. Восстановление первоначального положения может быть частичным, без полноценного удовлетворения потребностей жертв. Акцент восстановительного правосудия сделан на осведомленности о потребностях жертв, их достоинстве, цель правосудия заключается в достижении правильных взаимоотношений жертвы и обидчика, что в некоторой степени является примирением. В условиях, когда стороны понимают субъектность друг друга, отказываются от основных требований и принимают потребность придерживаться правил, разработанных совместно, – это есть процесс, когда мир и справедливость достигаются вместе.

В этом случае обе стороны понимают, что другая сторона принципиально необходима для решения конфликта. Важно признание идеи общей человечности, которая существует, несмотря на разные стереотипы. Когда все стороны стремятся понять фундаментальные аспекты идентичности других, сопоставимые с взаимной эмпатией, достигается межсубъектное согласие. Опять же важно, чтобы каждая сторона максимально оставалась идентичной себе, и это может быть достигнуто в рамках справедливого мирного процесса, где каждая группа пытается выяснить обстоятельства дела, точное истолкование обоснований и аргументации намеченного справедливого решения для всех участников. Если же полное распознавание различий в восприятии не происходит, тогда невозможно понимание или единое истолкование. Стороны начинают выказывать друг другу уважение, когда все уступки, издержки и компромиссы учтены и понятны. Это влечет примирение.

Примирение важно, но оно возможно только в контексте мира, когда бывшие противники ориентируются на диалог. Если жертвы чувствуют несправедливость, это может вести к возобновлению вражды, поэтому для примирения необходимо и правосудие. Мир создает условия для восстановления закона и порядка и всех форм правосудия.

Поскольку один из субъектов конфликта представляет опасность, для него требуется сдерживающая сила, которая может обеспечить безопасность для мира. В то же время конфликт является составляющим в дискурсе о мире, а насилие препятствует его разрешению и трансформации в состояние созидания и установления мира. Возникает вопрос: безопасность обеспечивает мир или мир обеспечивает безопасность?

Установление мира после конфликта включает в себя действия, применяемые для завершения боевых действий. Главная цель – это предотвратить возвращение к конфликту через создание прочного мира. Суть в том, чтобы постепенно создать такие условия, при которых не будет причин прибегать к деструктивным мерам. Послевоенная стадия установления мира заключается в долгосрочном процессе, когда конфликт остановлен, но за ним ведется наблюдение после формального установления и поддержания мира. При этом, несмотря на официальное завершение вражды, преобладают сопротивление, межконфессиональная борьба, напряженность отношений, чувство ярости, горечи и ненависти, что затрудняет примирение между враждующими сторонами.

Здесь важна рефлексия, как миротворческие мероприятия влияют на жертвы конфликта и как это понимание проливает свет на концепцию миротворчества, которое охватывает многочисленные секторы: политические, правовые, военные, дипломатические, права человека, защиту детей и гуманитарные вопросы. Краткосрочная цель миротворческой деятельности заключается в предотвращении разгорания или возобновления крупномасштабного систематического насилия. Долгосрочная цель – это выстраивание экономических, правовых, социальных и политических основ мира.

По мнению Д.П. Ледераха, миростроительство является одновременно приобретенным навыком и искусством. Он призывает, чтобы миротворчество понимали как нечто большее, чем восстановление после заключения соглашения, в более широком значении как явление, которое содержит в себе полный набор процессов, подходов и стадий, необходимых для трансформации конфликта в более мирные взаимоотношения [12]. Ледерах пишет о трансформации конфликта как о комплексном подходе к управлению насилием. Это указывает на непрерывный процесс смены негативных взаимоотношений, моделей поведения, точек зрения позитивными. Отрицательные эмоции могут включать злость, дегуманизацию, безысходность, стремление к разрушению, ненависть, унижение, страх и недопонимание. Непрерывная трансформация работает со множеством отношений на психологическом, духовном, социальном, экономическом, политическом и военном уровнях. Ледерах во всесторонней концепции о мире отстаивает точ-

ку зрения о том, что миротворчество содействует конструктивным человеческим отношениям. Это эффективные стратегические действия, иницирующие конструктивные перемены для восстановления мира [12].

Политика России, учитывая ее постоянное членство в Совбезе ООН, всегда была и остается за поддержку мира и безопасность в мире. Из различных источников известно, что российские войска неоднократно предотвращали и ликвидировали международные и междоусобные конфликты, включая республики бывшего СССР, а также страны дальнего зарубежья. Это территории Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья, Таджикистана, Боснии и Герцеговины, Косово и Метохии, Анголы, Чада, Сьерра-Леоне, Судана. В этих операциях российские военнослужащие проявили себя как опытные и высококвалифицированные миротворцы, умеющие достигать поставленных целей. Россия несет особую ответственность и за сохранение безопасности на просторах СНГ. Такая ситуация сложилась в Приднестровье, где для мирного урегулирования вооруженного конфликта с учетом договоров до настоящего времени находятся миротворческие силы России и Молдовы.

Миротворцы ВС РФ также входят в состав и участвуют в операциях по поддержанию мира на территориях государств – членов ОДКБ и за пределами этих государств в соответствии с Договором о коллективной безопасности от 2007 г. (на основании Мандата, выдаваемого Советом Безопасности ООН) [10].

Си Цзиньпин в 2013 г. предложил концепцию «сообщества единой судьбы человечества», в ней отражена его позиция будущего. Согласно этой концепции, мир перестал быть открытым и гостеприимным. Многие движения получили обратное направление, какие-то кажутся иллюзорными. В настоящее время международные участники полностью изменили свое отношение, благоприятные и оптимистичные идеи об объединении человечества сменились заявлениями о мировой политике как арене борьбы добра со злом, о вековечном противостоянии между «нами» и «ими», о «правильной» и «неправильной» сторонах истории [5].

Китайская сторона во взгляде на динамику развития считает, что фаза распада и противоборства в международной системе будет недолгой и концепция сообщества единой судьбы человечества пойдет вверх, объединяя мировые процессы. При этом они заявляют о своей ведущей роли в качестве миротворца в мировой политике. Кроме того, Китай проявляет большой интерес к урегулированию российско-украинского конфликта.

Конечная цель миротворчества заключается в справедливом мире, который всегда находится в динамике, и главные задачи — это сокращение и управление насилием, достижение социальной и экономической справедливости для конструктивных перемен.

В то же время надо отметить, что понятие «справедливый мир» – это установки в социуме. М. Лернер рассматривал его как когнитивное искажение, а именно необходимость веры, что мир справедливый [13].

Ф. Хайдер видел веру в справедливый мир как когнитивный феномен. Существование добра и зла в той мере, в какой они должны быть, чтобы справедливость восторжествовала, по его мнению, это характеристика, которая неотъемлема в окружающем мире. Соответственно, шкала справедливости зависит от поступков субъектов, которые приводят к определенным результатам по заслугам [11].

Известно также, что идея справедливого мира основана на большом количестве действующих лиц на всех уровнях общества. Она нацелена на обработку прошлого, его согласования с настоящим и пересмотр будущего. Каждая из этих стадий должна быть целесообразна в культурном плане.

Выбор между миром и справедливостью связан с напряжением, примирение после конфликта предполагает выстраивание и восстановление отношений, более не подверженных старым конфликтам и ненависти. И на личном, и на общественном уровне примирение предполагает сотрудничество бывших противников.

Направления, формирующие морально-нравственные представления сторон, включают:

вновь сформированные взаимоотношения, которые являются основой примирения;

двойственность категории выбора в циклах насилия – людей классифицируют как правых и неправых, нарушителей и освободителей, врагов и друзей, диктаторов и угнетенных;

неизвестность – всегда есть элемент риска взаимодействия с теми, чьи жизненные перспективы диаметрально противоположны, или с теми, кто считается нашими врагами. Но если не принимать во внимание эти риски, примирение либо не наступит, либо будет хрупким.

Р.В. Светлов в антологии военной мысли отмечает: «Искусство войны невозможно без противника, предоставляющего саму возможность быть искусным» [7, с. 7]. На рубеже VI–V веков до н. э. китайский воин и философ Сунь-Цзы, автор трактата о военном искусстве, выделял основные принципы ведения войны, указывая, что война не любит продолжительность, а любит победу, поэтому полководец, понимающий войну, есть властитель судеб народа, есть хозяин безопасности государства [8, с. 19–20].

Один из самых известных итальянских политических мыслителей эпохи Возрождения, историк, писатель, военный теоретик Никколо Макиавелли в своем трактате «Государь» писал о рациональной политической воле. Он полагал, что государство могут спасти только хорошие законы, фундаментом которых должна стать воля граждан. В этом случае возникает равновесие внутри страны [6].

Примирение является сложной концепцией, мир переходного периода должен помнить прошлое для движения в сторону будущего, благоприятствующего примирению, где между бывшими противниками может быть визуализировано примирение.

Список литературы

1. Андреев В.И. Конфликтология: Искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. Казань: Фирма «СКАМ», 1992. 138 с.
2. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 12.06.2024).
3. Клаузевиц Карл фон. О войне / пер. с нем. А. Рачинского, предисл. и коммент. Л.В. Ланника. М.: АСТ, 2021. 352 с.
4. Конрад Н.И. Китайская военная стратегия // URL: <https://www.rulit.me/books/kitajskaya-voennaya-strategiya-read-328807-24.html>. (дата обращения: 12.06.2024).
5. КОРТУНОВ А. Шанс для терпеливых: почему Пекин примеряет роль миротворца // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shans-dlya-terpelivykh-pochemu-pekina-primeryaet-rol-mirotvortsya/> (дата обращения: 12.06.2024).
6. Макиавелли Н. Малое собрание сочинений / пер. с ит. Г. Муравьевой, Н. Рыковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 576 с.
7. Светлов Р. Искусство войны // Сунь-Цзы. Искусство войны: антология военной мысли / сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р. Светлова. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. С. 5–10.
8. Сунь-Цзы // Сунь-Цзы. Искусство войны: антология военной мысли / сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р. Светлова. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. С. 16–53.
9. Токарчук Е.Г., Евстифеева Е.А. Примирение как способ разрешения социального конфликта // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 4 (31). С. 16–19.
10. Участие России в миротворческих операциях. Материалы интернет-портала Минобороны России // URL: https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations.htm. (дата обращения: 12.06.2024).
11. Heider F. The psychology of interpersonal relations. New York: Wiley, 1958. 327 p.
12. Lederach J.P. The Moral Imagination: The Art and Soul of Building Peace. Oxford: Oxford University Press // URL: https://www.researchgate.net/publication/289688989_The_Moral_Imagination_The_Art_and_Soul_of_Building_Peace (дата обращения: 12.06.2024).
13. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion. New York: Plenum. 1980. 226 p.

SOCIO-POLITICAL DISCOURSE ABOUT RECONCILIATION

E.G. Tocarchuk

Tver State Medical University, Tver

The article reveals the connection between conflict, reconciliation and peace. Aspects of this interaction are identified through interactions with restorative

justice, conventional peacekeeping forces, and media-to-communication dialogue in the process of creating lasting peace.

Keywords: *reconciliation, conflict, war, just peace, restorative justice.*

Об авторе:

ТОКАРЧУК Елена Григорьевна – ассистент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: mglenchik@mail.ru

Author information:

TOCARCHUK Elena Grigorievna – assist. of Dept Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: mglenchik@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 22.09.2024.